

Ф. Зигель

Законник Стефана Душана

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Зигель**
Законник Стефана Душана: Выпуск 1 / Ф. Зигель – М.: Книга по Требованию,
2015. – 381 с.

ISBN 978-5-4241-5994-7

ISBN 978-5-4241-5994-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ XIV и XV в. образованіе четырехъ славянскихъ государствъ московскаго, польскаго, чешскаго и сербскаго достигло уже значительныхъ размѣровъ. Появилось желаніе внести въ разрозненную жизнь отдѣльныхъ уѣздовъ, становъ, повѣтовъ, жупъ и т. д. нѣкоторыя общія начала, слѣдствіемъ чего былъ Судебникъ Ивана III въ московскомъ княжествѣ, статуты Казимира Великаго въ Польшѣ, *Majestas Carolina*, предложенная чешскимъ королемъ Карломъ IV, но отвергнутая сеймомъ въ Чехіи, Законникъ Стефана Душана въ Сербіи. Первые законодательные памятники были скоро замѣнены новыми сборниками законовъ или черезъ прибавленія и измѣненія стали почти неузнаваемы, но Законникъ Стефана Душана, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, пережилъ даже само сербское царство. Уже это одно заставляетъ обратить на Законникъ особенное вниманіе; но кромѣ того онъ представляетъ еще большій интересъ для всякаго Русскаго въ томъ отношеніи, что даже теперь народный бытъ южныхъ Славянъ весьма близко надходитъ къ быту нашего простонародья. Мало того только съ помощію изученія южнаго славянства, мнѣ кажется, возможно живое пониманіе отдѣльныхъ славянскихъ законодательствъ, такъ какъ въ этой отрасли славянскаго племени сохранилось много того, что у другихъ Славянъ уже начало перерождаться. Эти соображенія побудили меня обратиться къ изученію Законника Стефана Душана. Характеръ этого памятника, гдѣ замѣтно сильное вліяніе законодателя, заставилъ меня съ возможною подробностію остановиться на той обстановкѣ, при какой явился Законникъ, на личности законодателя (Душана), на источникахъ Законника. Эти вопросы выѣтъ съ изложеніемъ литературы Законника, редакціи его, системы, выѣтъ съ его характеристикой и послѣдующей судьбою, составляютъ какъ-бы введеніе ко всему изслѣдованію. За тѣмъ я предполагаю разобрать гражданское, государственное, уголовное и судебное право. Кромѣ

общей части гражданского права, которая здѣсь издается, у меня вполне обработаны изъ государственнаго права исторія верховной власти, которую я изложилъ въ 4 отдѣлахъ: форма верховной власти, престолонаслѣдіе, титулы и права верховной власти, и исторія соборовъ, въ которой разобраны вопросы, кто, какъ, когда и гдѣ созывалъ соборы, кто присутствовалъ на нихъ, предметы вѣдомства. отношеніе короля или царя къ собору и значеніе собора. При этихъ изслѣдованіяхъ я весьма часто дѣлалъ сравненія съ русскими, чешскими, польскими, хорватскими и болгарскими актами, такъ какъ, по моему мнѣнію, не одно изъ славянскихъ законодательствъ не можетъ быть изучено отдѣльно. Въ приложеніяхъ я напечаталъ Законникъ Стефана Душана по Призрѣнской рукописи вмѣстѣ съ моимъ переводомъ, отрывки изъ Матвѣя Властара съ греческимъ текстомъ и находящіеся въ Призрѣнской рукописи передъ Законникомъ нѣсколько законовъ Юстиніана. Эти источники были сообщены мнѣ проф. В. И. Ламанскимъ. Къ переводу я приложилъ только самое незначительное число объясненій, ибо причины, почему я перевелъ ту или другую темную статью такъ, а не иначе, должны быть изложены въ самомъ сочиненіи о Законникѣ. Въ статьяхъ изъ Матвѣя Властара и законахъ Юстиніана надстрочныя буквы оставлены какъ въ рукописи, но ударенія и придыханія выкинуты. Въ Законникѣ титлы переведены въ строку, при чемъ я слѣдовалъ изданію этого памятника, сдѣланному Новаковичемъ и вполне одобренному Даничичемъ, однимъ изъ лучшихъ знатковъ древне-сербской письменности; статьи 45, 80, 110, 150 не находятся въ Призрѣнской рукописи, впрочемъ почти навѣрно это произошло потому, что перепутаны числа статей, а не потому чтобы были пропущены сами статьи. Въ первомъ печатномъ листѣ приложеній знаки препинанія оставлены какъ въ рукописи; во всѣхъ послѣдующихъ листахъ измѣнены.

Въ заключеніе я приношу глубокую благодарность В. И. Ламанскому, который во время моихъ занятій славянскими законодательствами былъ моимъ руководителемъ, надѣлялъ меня своими совѣтами, и которому я обязанъ моимъ знакомствомъ со славянскими нарѣчійми.

Θ. Змель.

СОКРАЩЕНІЯ.

- М.—Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii ed. Fr. Miklosich. Viennae. 1858.
- Гл.—Гласникъ друштва ербске словесности.
- Люб.—Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium изд. Любичемъ.
- П. и П. II—Споменици ербски преписао с дубровачке архиве кнез Медо Пудичъ томъ I и II.
- Хрис. Душ.—Хрисовуль Душана монастырю архангеловъ Михаила и Гавриила близъ Призрѣна напечатанъ г. Сречковичемъ въ «Синанпаша Биоград. 1865 г.» стр. 1—70 и въ Гл. XV. стр. 264—317.
- Ст.—Жизнь Стефана Немани, написанная его сыномъ Стефаномъ Первовѣнчанымъ, изд. Шафарикомъ въ Památky dřevního písemnictví Jihoslovanií.
- Са.—Жизнь Стефана Немани, написанная его сыномъ первымъ ербскимъ архіепископомъ Саввой, изд. Шафарикомъ въ Památky.
- Ө.—Живот светого Саве написао Доментијан изд. Даничичемъ въ Бѣлградѣ. 1860.
- Дом.—Живот светого Симеуна и светого Саве написао Доментијанъ изд. Даничичемъ въ Бѣлградѣ 1865.
- Дан.—«Животи кральева и архіепископа ерпскихъ написао архіепископ Данило и други» изд. Даничичемъ въ Загребѣ въ 1866.
- К.—Житіе господина деспота Стефана Лазаревича, сочиненное Константиномъ Философомъ Костенцьскимъ, напечатано въ Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русс. редакціи Андрея Попова стр. 92—130 и въ Гл. XXVIII. стр. 363—428; ссылки на изд. Попова.
- Theimer.—Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia. Romae. 1863. изд. Тейнеромъ.
- Другія сокращенія не требуютъ поясненій.
-

ПОЛОЖЕНІЕ СЕРБИН ПРИ СТЕФАНѢ ДУШАНѢ.

Прежде чѣмъ приступить къ Законнику Душана, я считаю необходимымъ въ самомъ сжатомъ видѣ изложить исторію Сербін до воцаренія Душана, сдѣлать нѣсколько замѣтокъ объ юридическомъ бытѣ народа до половины XIV в.; наконецъ сказать нѣсколько словъ о самомъ законодателѣ. Такимъ способомъ лучше всего можно выяснитъ ту обстановку, при какой появился Законникъ; этимъ путемъ незамѣтно предстанутъ передъ нами тѣ вопросы, которые волновали сербское общество въ моментъ изданія Законника, тѣ мысли, которыми руководился законодатель при ихъ разрѣшеніи; этимъ путемъ лучше всего можно подмѣтитъ значеніе законодательной дѣятельности Душана относительно предъидущаго и послѣдующаго времени.

I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДО 1336 Г.

Во второй четверти VII в. (636—638) пришли на балканскій полуостровъ Сербы и поселились на востокъ и югъ отъ Хорватовъ по рѣкамъ Моравѣ, Дринѣ и Неретвѣ. Въ длинный пятисотлѣтній періодъ, слѣдовавшій за ихъ появленіемъ на югъ, они жили одною этнографическою жизнію. Раздѣленные на множество маленькихъ общинъ, которыя нерѣдко вели междусобныя войны, они признавали верховную власть то Византіи, то Болгаріи, то управлялись своими собственными жупанами, то повиновались византійскимъ чиновникамъ. Въ половинѣ XII в. происходитъ сильный переворотъ въ жизни сербскаго народа, подготовленный предъидущимъ его развитіемъ. Стефанъ Неманя, занявши великожупанскій престолъ, кла-

деть прочныя основы государственности. Сынъ его Растко, въ монашествѣ Савва, является духовнымъ обновителемъ Сербіи; онъ уничтожаетъ послѣдніе остатки язычества, утверждаетъ православіе и раздѣляетъ сербскую землю на епископіи. Послѣ этихъ двухъ дѣятелей, сербскій народъ самостоятельнѣе выступаетъ на историческое поприще. Въ 1195 г. Неманя постригся въ монахи, и великожупанскій престолъ занялъ его старшій сынъ Стефанъ Первовѣнчаннй (1195 — 1224). Во всемъ вѣрный взглядамъ отца, онъ является поборникомъ государственныхъ началъ внесенныхъ Неманей; по смерти своего брата Вукана онъ снова объединяетъ Сербію и подъ конецъ своей жизни вѣнчается въ король. За нимъ слѣдуютъ его два сына Радославъ (1224 — 1234) и Владиславъ (1234 — 1237), которые оба не могли удержаться на престолѣ. Верховная власть переходитъ къ третьему сыну Стефана — Урошу (1237 — 1272). Онъ сумѣлъ высоко поставить Сербію въ глазахъ сосѣдей. Татары въ 1241 г. захватили мимоходомъ только часть Сербіи; попытки Дубровника и Болгаріи ослабить ее не имѣли успѣха. Урошь имѣлъ двухъ сыновей Драгутина и Милутина. Старшаго онъ женилъ на дочерикороля Угровъ и обѣщалъ ему передать престолъ. Драгутинъ, замѣчая, что Урошь ненамѣренъ исполнить своего обѣщанія, изгналъ своего отца съ помощію угорскаго войска. Но правленіе Драгутина продолжалось только три года (1272 — 1275). Болѣзнь по случаю ушиба и угрызеніе совѣсти заставили его передать верховную власть надъ Сербіей своему младшему брату Милутину (1275 — 1321); онъ самъ удалился въ Сремъ, полученный имъ вмѣстѣ съ Мачвою въ приданое за женою, и умеръ тамъ въ 1317 г. Междоусобныя войны и безпорядки до того ослабили Сербію, что, по словамъ архіепископа Давида, при вступленіи Милутина на престолъ византійскій императоръ помышлялъ занять всю сербскую область и того самого (т. е. Милутина) имѣти въ мѣсто послушьяннаго раба (Дан. стр. 107). Вслѣдствіе этого Милутинъ собралъ войско и началъ опустошать сосѣднія греческія области. Впродолженіи двухъ десятковъ лѣтъ война между Сербіей и Византіей почти не утихала до тѣхъ поръ, пока царь Андроникъ старшій не предложилъ Милутину въ жены свою дочь Симиониду. Послѣ брака Милутинъ дѣйствительно превращается изъ врага въ союзника и защитника византійской имперіи, но вмѣстѣ съ

тѣмъ у него возникаетъ мысль соединить Сербію съ Византією въ одну имперію, мысль нашедшая себѣ отголосокъ и въ Константинополѣ (супруга Андроника царица Ирина). Этотъ планъ Милутина однако не былъ принятъ въ Сербіи съ сочувствіемъ; въ Зетѣ вспыхнуло возстаніе, во главѣ котораго сталъ его незаконный сынъ Стефанъ. Оно не удалось; Стефанъ былъ ослѣпленъ и посланъ въ заточеніе въ Константинополь, но соединеніе обоихъ государствъ все-таки не состоялось. Подъ конецъ своей жизни Милутинъ помирился со своимъ сыномъ и дозволилъ ему возвратиться въ Сербію, а по смерти Милутина сербская партія окончательно одержала верхъ устраненіемъ Константина, сторонника соединенія съ Византією, и возведеніемъ на престолъ Стефана. Сдѣлавшись королемъ, Стефанъ (1321 — 1336) вѣнчалъ вмѣстѣ съ собою своего старшаго сына Душана, которому онъ далъ въ управленіе Зету. Самое важное событіе при Стефанѣ Дечанскомъ была побѣда надъ Болгарами въ 1330 г.; она ослабила Болгарію и дала Сербіи гегемонію надъ всѣми южно-славянскими племенами. Подъ старость лѣтъ Стефанъ стремился достигнуть того же самаго, о чемъ думалъ его отецъ и противъ чего онъ возмутился бывши правителемъ Зеты, т. е. соединенія Сербіи съ Византією; онъ женился на Гречанкѣ, видимо желая передать престолъ дѣтямъ отъ втораго брака. Сербская партія, опасаясь соединенія, прибѣгла къ своему прежнему средству: она возстановила сына противъ отца. Возстаніе на этотъ разъ удалось, и Стефанъ Дечанскій былъ задушенъ въ Звечанѣ. Послѣ этого событія въ 1336 г. Стефанъ Душанъ взомель на сербскій престолъ и былъ вѣнчанъ въ король въ своемъ дворцѣ въ Свечинѣ.

II. ОЧЕРКЪ ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА.

Подъ этимъ заглавіемъ мы представимъ нѣсколько замѣтокъ объ юридическомъ бытѣ Сербіи, чтобы хотя самымъ общимъ образомъ охарактеризовать положеніе страны въ XIV в. Мы сгруппируемъ наши замѣтки въ четыре отдѣла: 1) о семейныхъ союзахъ; 2) объ обычаяхъ и законѣ; 3) объ управленіи; 4) о постепенномъ закрѣпощеніи народа.

1. О семейныхъ союзахъ. Между учеными очень развита мысль, что Славяне жили, въ періодъ возникновенія государствъ, въ родовомъ бытѣ. Теорія родоваго быта нашла себѣ поборниковъ во многихъ славянскихъ изслѣдователяхъ (самый основательный изъ нихъ въ новѣйшее время Ирчичъ «Slovanské právo v Čechách a na Moravě» 1863—1864); она отразилась и на изученіи Сербіи, напр. Майковъ въ исторіи сербскаго языка во многихъ мѣстахъ говоритъ о родѣ; Ягичъ въ своей исторіи литературы хорватскаго и сербскаго народа очевидно объясняетъ слово жупа въ смыслѣ рода (стр. 15, 16); но ни тотъ, ни другой не даютъ опредѣленія рода и вслѣдствіе этого, по моему мнѣнію, называютъ родомъ то, что не было имъ.

Въ ряду памятниковъ сербской старины прежде всего обращаетъ на себя вниманіе Дуклянская лѣтопись. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основѣ ея лежатъ пѣсни, сказанія, преданія народа; поэтому она не можетъ служить вполне надежнымъ матеріаломъ для историка, но тѣмъ драгоцѣннѣе она для пониманія быта донеманевскаго времени. Здѣсь не мѣсто подробно разбирать ее; скажемъ только что дѣйствующимъ лицомъ въ ней вездѣ является или отецъ со своими сыновьями или братья со старшимъ братомъ, а иногда матерью, во главѣ т. е. или семья въ строгомъ смыслѣ слова или семья, въ которой мѣсто естественнаго главы занимаетъ братъ, признанный членами семьи распорядителемъ семейнаго имущества.

Переходя на болѣе твердую почву, къ положительнымъ извѣстіямъ о Тѣхомилѣ и его сыновьяхъ, мы снова видимъ семью, которая и по смерти отца остается жить вмѣстѣ, подъ искусственнымъ авторитетомъ старшаго брата. XIII вѣкъ даетъ намъ возможность взглянуть на жизнь простыхъ Сербовъ; но и здѣсь мы видимъ одни семейные союзы. У насъ сохранилось извѣстіе объ одномъ семействѣ второй половины XIII в., именно о родителяхъ архіепископа Даніила II ¹⁾. Даніилъ былъ сынъ благородныхъ родителей, которые были очень богаты и имѣли большую семью ²⁾. Когда онъ под-

¹⁾ Отецъ жилъ въ концѣ XIII и первой половинѣ XIV в. см. Серб. рѣчи. Даніича слово «Даніилъ».

²⁾ Дан. стр. 331. «БЫСТЬ НѢКОЮЮ БЛАГОКЪРЬНУЮ... РОДИТЕЛЮ СЫНЬ, ИЖЕ БѢСТА БОГАТА И СЛАВНА ЗЪЛО ОКРЪМАЮШТА ДЪНН ВЪКА СЕГО ВЪ ДОБРОДѢТЪЛН ВЕЛНЦѢ, И ВЪ ТОМЪ ПРИЖНСТА СЫНЫ И ДЪШТЕРН».

рось, онъ началъ просить своихъ родителей, чтобы они отдали его учиться грамотѣ¹⁾; но они не согласились на это потому, что у нихъ умерли всѣ другія дѣти и онъ остался одинъ. Данииль, замѣтя, что они не желаютъ исполнить его просьбу, началъ искать человѣка, котораго могъ бы его отвести къ учителю. Онъ наконецъ убѣдилъ одного изъ своихъ родственниковъ исполнить свое желаніе и тайно отъ родителей былъ имъ отданъ въ ученье²⁾. Изъ этого мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ: слова *иже бѣста богата и славьна* прямо указываютъ на то, что семья жила особнякомъ; богатъ былъ не родъ, отъ котораго происходилъ Данииль, а родители его. Тутъ говорится слѣдовательно о семьѣ, состоящей только изъ отца, матери и дѣтей и имѣющей имущество отдѣльное отъ другихъ родичей. Этотъ нашъ выводъ подтверждается тѣмъ, что сынъ ихъ обращается къ нимъ съ просьбою о томъ, чтобы его отдали учиться, а не къ главѣ рода³⁾, и они совѣтуются между собою объ этомъ, а не съ родичами, какъ должно бы было быть при полной силѣ рода. Но особенно наше мнѣніе подтверждается тѣмъ, что юный Данииль обращается къ родственнику, чтобы нарушить желаніе родителей и отправиться къ учителю, и этотъ родственникъ исполняетъ его просьбу тайно отъ родителей. Изъ этого ясно видно, что сьродьнинь не жилъ вмѣстѣ съ родителями дитяти, иначе онъ не могъ

¹⁾ Дан. стр. 331. *ицетъ же и просити се оу родителю своєю, ико да вѣддоутъ и на оуѣнниѣ кингамъ....*

²⁾ Дан. стр. 332. *Съ же блаженнъ сьмыслно и разоумьно сьмотрнѣ сьвѣштаниѣ родителю своєю, и разоумьнѣ ико не хотѣта и вѣдати на желаніею юмоу хотѣнне, ицетъ искати кого бы обрѣтъ ико да вѣдетъ и къ оуѣнтелю, и обрѣтъ икомого еднмаго отъ сьродьнинь своихъ, и того оуѣвштавъ, вѣдемъ бысть нмъ къ оуѣнтелю икомоу отан родителю юго.*

³⁾ Поэтому я считаю доказательствомъ исчезновенія рода и то, что сербскій архіепископъ Евставій I въ своемъ малолѣтствѣ попросилъ своихъ родителей отдать его учиться «и икогда бо пришьдъ къ родителюма своимма и глагола нма: господнѣ мон, любовню въждельхъ ико да вѣдас-те ме пооуѣнни се словесемъ кинжымнмъ». «и обрѣтоста икомо-го оуѣнтелѣ, и томоу вѣдаста сына юю въ илоуѣнниѣ кингъ». Дан. стр. 294.

бы дѣйствовать прямо противъ желанія людей, живущихъ вмѣстѣ съ нимъ. Приведемъ здѣсь также извѣстіе конца XIII или первыхъ годовъ XIV в. о брѣтостѣ се два нѣка вельмоужа оукорѣннвшѣ се въ дрѣжавѣ землѣ браннучевскыѣ... брата и единныѣ матери... (Дан. стр. 114, 115). Лѣтописецъ прямо говоритъ, что они были родные братья, и ни слова не упоминаетъ о родѣ.

При изслѣдованіи вопроса о родовомъ бытѣ съ перваго взгляда приводитъ въ недоумѣніе одна замѣтка на книгѣ евангельскихъ чтеній до 1200 г.; переписчикъ говоритъ о себѣ слѣдующее: «ни поцѣдѣхъ немощныѣ старости (ма)тере скоюю.... и любнмю братню оставихъ и сестры: и ннѣ проую прнснѣ (т. е. родство). «н спобнхъ се страннѣ быти к своємю родителю и братн: прнемле досажденнѣ и зкорсннѣ». «н пакн тѣждѣ быхъ знаемымъ мнмъ: и страннѣ снѣ матери моен». По видимому она указываетъ на то, что значительное количество родственниковъ иногда жило вмѣстѣ; такой родственныи союзъ обыкновенно называли родомъ. Но для понятія рода недостаточно родственниковъ живущихъ вмѣстѣ, а для него необходимъ родовой старшина опирающій свою власть не на выборъ родственниковъ или безмолвное согласіе (tacitus consensus) ихъ, а на родовое старѣйшинство. Въ нашей замѣткѣ нѣтъ и помина о такомъ старѣйшинѣ. Кромѣ того, приведенное извѣстіе легко можетъ быть даже объяснено въ смыслѣ семьи. Упомянутое о матери, родителяхъ, братьяхъ, сестрахъ заставляетъ предполагать, что оставленные монахомъ родственники были родители, братья и сестры; на слова «н ннѣ проую прнснѣ» можно смотрѣть также какъ на выраженіе «тѣждѣ быхъ знаемымъ монмъ» т. е. переписчикъ хотѣлъ этимъ сказать, что онъ оставилъ въ мѣрѣ свою семью, своихъ знакомыхъ и родственниковъ.

Подобнымъ образомъ должны быть объяснены слова Данила на стр. 236 объ архіепископѣ Арсеніи, современникѣ Саввы I «н оставль житни сего вьсоу красотоу, домъ, богатство, къ снмъ же отца и мать, братню же сестры, оужнкы же и знанни, вьсего сего отърекъ се....» Чтобы понять это мѣсто, нужно обратить вниманіе на то, что «оужнкы» поставлены здѣсь возлѣ «знанни», а по карловачкому болѣе новому списку это слово замѣнено «знаемымъ», слѣд-